

УДК 81

Б.Р. Рахманов

Российско-Таджикский (славянский) университет

г. Душанбе, Республика Таджикистан

rbrregar@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКЕ ВОСТОЧНОЙ ПОВЕСТИ
О.И. СЕНКОВСКОГО «ЧТО ТАКОЕ ЛЮДИ!»**

**[*Rakhmanov B.R. To a question of a source of east story
of O.I. Senkovsky "What is people!"*]**

The article is devoted to the comparative analysis of the fable in O.I. Senkovsky's prose "What is people!" with the primary source – "Chapter about the wanderer, a jeweler, a leopard, a monkey and a snake" from "Kalila and Dimna" – and to detection of features of transposition. During the comparative analysis of works it is shown that O.I. Senkovsky has somewhat changed in the source of material, but has kept a plot, has entered into the narration the dispute of heroes (the fakir with a monkey, a boa and a tiger) about human essence, having changed the work finally, have changed an ideological orientation and its genre. Didactic manual by the philosopher to the tsar in "Chapter about the wanderer, a jeweler, a leopard, a monkey and a snake" from "Kalila and Dimna" has appeared before the reader in other appearance. O.I. Senkovsky has made the satirical fable in prose of the instructive social fairy tale, having concentrated attention of the reader on insignificant human passions and having expressed the relation of the person, the executed advantage, to the society movable by vanity and cruelty and directed on achievement of desirable passions and whims.

Key words: East stories of O.I. Senkovsky, "Panchatantra", "Kalila and Dimna", Russian-east literary communications, transfer and transposition, the educational story.

Сборник притч и басен «Панчатантра» – памятник санскритской литературы» связанный с фольклором, возник в индийском регионе в III–IV веках н.э. До наших дней текст оригинала полностью не сохранился: «Она дошла до нас лишь в нескольких редакциях, среди которых наиболее известны анонимные «Гантракхьяика» («Книга назидательных рассказов», ок. X в.), и «Панчакхьяика» («Книга из пяти рассказов», XI в.), а также «Панчатантра», сочиненная джайнским монахом Пурнабхадрой в 1198–1199 гг.» [1, с. 39]. При создании «Панчатантры» неизвестные авторы опирались на предшествующую литературу и труды по праву и науке: «Ими использованы стихотворные своды права «Манусмрити» (II в. до н.э. – II в. н.э.), «Камандакиянитисара» (V в.), «Яджнявалкья» (V–VI вв.), сочинение

знаменитого астронома Варахамиры (ум. 587), произведения классиков древнеиндийской поэзии – Калидасы (V в.), Бхатрихари (VII в.), Бхавабхути (VIII в.) и др.» [3, с. 6]. Составители использовали канонические произведения «Махабхарата» и «Рамаяна», которые трактовались в соответствии с целью «Панчатантры». Отметим, что санскрит был языком литературы и не участвовал в создании фольклора, но оказался средством изложения некоторых жанров народного творчества – сказаний, басен, притч.

«Панчатантра» представляет собой образец обрамленной повести, состоящей из отдельных рассказов. Дается мнение или суждение (с намеком на событие), ставится вопрос и рассказывается событие; следующее суждение, вопрос, рассказ и т.д. Часто рассказ включает в себя другие рассказы второй, третьей ступени.

В прологе указывается история появления «Панчатантры»: некий царь Амарашакти обращается к брахману Вишнушарману с просьбой обучить сыновей. Брахман исполнил поручение и написал «Панчатантру»: «Прочитав его мудрое и в то же время увлекательное сочинение, царевичи приобрели и жизненный опыт, и разум» [1, с. 40]. Все пять книг (или тантр) в «Панчатантре или пяти книгах житейской мудрости» соответствуют дидактической задаче: «Утрата дружбы» (вступление и 22 рассказа), «Обретение друзей» (вступление и 6 рассказов), «Сказание о войне ворон и сов» (вступление и 13 рассказов), «Гибель достигнутого» (вступление и 17 рассказов), «Опрометчивые деяния» (вступление и 14 рассказов) [3, с. 476–478]. В рассказах даются практические советы об управлении государством, восхваляется добропорядочность и порицается порок: «Они обличают неблагодарность, корыстолюбие, высокомерие, учат верности, дружбе, самоотверженности, состраданию к ближним и прежде всего восхваляют разум, который почитается создателями сборника высшей ценностью жизни и единственным мерилom правильного поведения» [1, с. 40]. Но в то же время дидактизм не исключает развлекательности, обрамленная повесть сборника объединила разнородные рассказы.

Развлекательное и нравоучительное содержание привлекло внимание переводчиков, в общей сложности данное произведение переведено на 60 языков мира. В VI веке сделан пехлевийский (среднеперсидский) перевод. И если в «Панчатантре» прозаическое повествование перемежается со стихотворениями, то «Калила и Димна» представлена в виде прозы. Название «Ка-

лила и Димна» связано с неправильным произношением вначале на пехлевийском, а потом на арабском языке имен героев «Панчатантры» – «Каратака и Даманака». Переработка изменила сборник: переводчиком введены новые части (новеллы), пословицы и поговорки, цитаты из Корана. Это нововведение должно было удовлетворить вкусы мусульманского читателя. Обращение и восхваление Всевышнего сочетаются с отражением морально-этических сторон жизни народов Востока – праведные поступки и великодушие, верность слову, трудолюбие и благочестивость.

В предисловии «Калилы и Димны» составителем (авторство, составление и обработку предисловия пехлевийской версии приписывает Бузурджмихру, визирю Хосроя Ануширвана) указано содержание произведения (об отправке Барзуи царем сасанидского Ирана Ануширваном (531–579), глава о Барзуе и четырнадцать глав основы сборника). По легенде, сведения о «Панчатантре» дошли до царя Хосроя, почитавшего ученые и назидательные книги, который отправляет врача Барзуя за данным сочинением. История произведения в пехлевийском варианте связывается с периодом войн Александра Македонского, когда философ Бейдеда написал в качестве наставления книгу для царя Дабшалима, «которая показывала бы, как править народом и воспитывать его, говорил бы о нравах царя и как управлять ему подданными в повиновении царю и служении ему...» [2, с. 32]. Назидательность и развлекательное чтение чередуются в «Калиле и Димне», поскольку книга по желанию царя Дабшалама изначально имел такое предназначение: «...она заключала в себе серьезное и забавное, шутовское, мудрость и философию; чтобы мудрому было чем заняться в ней по части мудрости и чтобы раскрылась грудь его от смеха над ее шутками» [2, с. 33].

Арабская обработка «Калилы и Димны» известна как «Прямодушный и Лукавый») и осуществлена в VIII веке страстным поклонником иранской литературы Абдаллахом ибн ал-Мукаффой, внесшим свои изменения. Арабский текст «Калилы и Димны» послужил основой для греческого «Увенчанный и следопыт» (XI в.) и персидского (XII в.) переводов, а с древнееврейского (XIII в.) переведен на латинский язык («Directorium vitae humanae» («Наставление человеческой жизни») в 1263–1278 гг.), с арабского на испанский. Перевод на греческий язык Симеона Сетха, известный как «Стефанит и Ихниллат», стал основой славянских переводов. В двух вариан-

тах это произведение знакомо в русской литературе: «В 1762 г. «Академии наук переводчик Борис Волков перевел с латинского «Политические и нравоучительные басни Пильпая, философа индейского», не подозревая, что читатели Московской Руси уже знакомы с этой книгой под другим названием» [2, с. 9]. Существует несколько вариантов на персидском языке: обработка «Калилы и Димны» Абу-л-Меали Насраллаха Хусейна Ваиза Кашифи («Анвар-и Сухейли» – «Светила Канопа»); литературным феноменом является возвращение в родные пенаты, в Индию, литературной обработки Акбара Абу-л-Фазла «Ийари Даниш» («Пробный камень мудрости»). «Естественно, что все эти переводы, приспособлявая оригинальный текст к вкусам и нуждам того или иного народа, оказывали значительное влияние на развитие национальной новеллистики» [3, с. 10].

В начале XIX века в русской литературе наблюдается всплеск интереса к Востоку в целом и к восточным сказкам в частности. В поисках первоисточников «восточных» повестей О.И. Сенковского, помня о специфическом интересе представителей романтизма к фольклору, обратимся к сборникам сказок восточных народов. Как показывает исследование, первоисточником повестей О.И. Сенковского «Вор» и «Бедуин» является сборник сказок «Тысяча и одна ночь», повести «Деревянная красавица» – «Тути-наме» (книге попугая), «восточная» повесть «Что такое люди!» связана с «Главой о страннике, золотильщике, барсе, обезьяне и змее» из арабского перевода «Калилы и Димны».

Данная глава включена в «Калилу и Димну» из пехлевийского перевода. Подтверждением этому служит «Предисловие» Е.Э. Бертельса к анализируемому изданию. Исследователем сопоставлена «сирийская рукопись, оказавшаяся сирийским переводом Бурзое, выполненным еще в 570 г.н.э.» [2, с. 8], установлены внесенные арабским переводчиком Ибн ал-Мукафрой изменения, которые не коснулись «Главы о страннике, золотильщике, барсе, обезьяне и змее».

Для выявления особенностей переложения проанализируем повесть О.И. Сенковского «Что такое люди!» (басня в прозе) и «Главу о страннике, золотильщике, барсе, обезьяне и змее» из «Калилы и Димны». Произведение О.И. Сенковского «Что такое люди!», с подзаголовком «Басня в прозе», на наш взгляд соответствует жанру «восточной» просветительской повести философско-сатирического и нравоучительного содержания.

«Глава о страннике, золотильщике, барсе, обезьяне и змее» представлена дидактическим наставлением философа царю, который желает знать, кому оказывать благодеяние, доверять и надеяться на его помощь. Философ поучает: всем людям (а в их числе и царям) следует творить добро, оказывать помощь, невзирая на чины и богатство, быть благодарными: «Им надлежит выведывать и испытывать и малых и великих, насколько они признательны и насколько прочна привязанность их в минуты измены и неблагодарности, а потом поступать своим впечатлениям и мыслям» [2, с. 243]. Царское кровительство распространяется и на людей, и на животных: «...ибо может случиться, что в один из дней он будет нуждаться в них и тогда они вознаградят его» [2, с. 244]. И в подтверждение своих мыслей знакомит со следующей притчей.

В ров для зверей попали золотильщик, барс, змея и обезьяна. Случайный путник, увидев это, задумался о своей душе: «Не видел я доселе поступка, лучшего для будущей жизни, чем спасение этого человека от врагов» [2, с. 244]. Желая избавить человека от опасности, он способствовал спасению змеи, обезьяны и барса. Спасенные звери благодарили за помощь, обещали отплатить дружбой за добро и отговаривали помогать человеку. Но наставления зверей о неблагодарности человеческого рода не возымели действия, путник вызволил из ямы и золотильщика.

Через некоторое время путник оказался в местах обитания спасенных. Обезьяна, помня о добре, угостила его фруктами; барс, желая отплатить за великое благодеяние, убил дочь царя и ее ожерелье отдал путнику, «так, что никто не знал». Задумался путник, если звери так благодарят его за поступок, «то что же будет, если я пойду к золотильщику?» [2, с. 245]. Путник мыслил, что золотильщик продаст ценности, а какую-то сумму даст ему. Золотильщик принял путника, но, узнав драгоценности, задержал его и оповестил царя: «Человек, убивший твою дочь и похитивший ее ожерелье, захвачен мной и находится у меня в заключении» [2, с. 245]. Схваченному путнику, не знавшему истины, грозило наказание и распятие, и покаялся он в своем поступке: «О, если бы я послушался указаний обезьяны, змеи и барса, не постигло бы тогда меня это несчастье» [2, с. 246]. На помощь путнику пришла змея. Она ужалила царевича и обратилась к некоей сестре из духов, уведомив ее о бедствии своего спасителя. Дух сообщил царевичу, что спасти его может несправедливо обиженный странник. Змея дала путнику растение, которое могло

спасти жизнь царевичу, и упрекнула его в том, что он не прислушался к совету животных и выручил из беды человека. Царь, узнав о возможности спасения сына, остановил казнь. Благочестивый путник рассказал свою историю, оказал помощь царской семье, за что был щедро одарен. Путник спас свою жизнь, а золотильщик за свою неблагодарность поплатился ею.

Этот поучительный пример о праведных деяниях и благодарности за добро завершается выводом: «В поступке золотильщика со странником и в его неблагодарности ему после своего спасения, в благодарности к нему животных и избавлении его, – во всем этом поучение для обладающих разумом и повод для размышления тем, кто вдумывается, оказывая благодеяние и добро людям верным и благородным, близким и далеким» [2, с. 247].

Как показывает анализ, О.И. Сенковский в некоторой степени изменил материал источника, но сохранил фабулу. При этом его произведение изобилует остроумной сатирой и скептицизмом. О.И. Сенковский не только изменил идейную направленность произведения, но и дал каждому действующему лицу имя, не лишённое юмористической окраски: человек – золотых дел мастер Мага-Буба, обезьяна – Мага-дуда, удав – Мага-кука, тигр – Мага-шкура.

Героем «восточной» повести стал факир, который спас обезьяну, змею-удава, тигра и золотых дел мастера. Слово «факир» обозначает человека набожного, аскета и бессеребренника. В повести О.И. Сенковского факир вслушался в обещания человека, попавшего в яму, о признательности, дружбе, награде и покровительстве за помощь. Воспользовавшись нерасторопностью золотых дел мастера, который пока собирался, «счел нужным наперед понюхать табак, потом приподнял полы платья, потом поправил на голове шапку» [4, с. 432], животные выбрались из ямы и после освобождения обратились на санскрите к спасителю, отговаривая его спасти человека. Если в источнике: «Звери стали благодарить его за поступок и сказали – Не вытаскивай этого человека и не спасай» [2, с. 244], то О.И. Сенковский вводит в свое произведение обоснованные размышления животных о сущности человеческого рода, о его отрицательных и положительных сторонах. Писатель, воспользовавшись восточной формой иносказания, сатирически высмеивает пороки современного общества.

Обезьяна объясняет доброму факиру сущность человека: «Человек! Да это глупейшее, хитрейшее, вероломнейшее животное во всей природе» [4, с.

433]. Презируя обезьян, он «жизнь свою проводит в обезьянстве», для того, «чтобы обмануть других на свой счет, чтоб ослепить их, чтобы их поддеть, надуть, обобрать...» [4, с. 434]. Высмеиваются в произведении еженедельные журнальные издания «обезьянств», по которым люди переделывают свою наружность. Досталось от обезьяны и прекрасной половине человечества за поддельность и неестественность. Заключает монолог обезьяны мысль: лучше факиру жить среди обезьян, там он не увидит ни измены, ни пороков.

Змея, в свою очередь, предостерегает спасителя от человеческого тщеславия, злобного сердца и ядовитого языка человеческого: «Человек жалит и убивает собственных своих ближних, невинных и беззащитных, в шутку, для потехи, в удовлетворение своему тщеславию, из подбострастия...» [4, с. 435]. Человек в объятиях любви и дружбы, гостеприимства жалит до смерти. Человеческая стихия – это злоба, хитрость – его ремесло. Но мудрое предостережение змеи о людской неблагодарности не повлияло на решение факира.

Тогда, увещевая факира, заговорил тигр: мы, кровожадные тигры, ангелы по сравнению с людьми, если убиваем, «то единственно для удовлетворения нуждам голода». А человек – разбойник, уродливое творение природы – убийство – признал забавой, это для него потеха и роскошь. Он губитель живого – растений, воды, грабит природу. «Жестокосердие признает он добродетелью и называет храбростью; долг признательности почитает он, по своему самолюбию, за нарушение его свободной воли» [4, с. 435]. И тигр заключает свои сентенции о человечестве словами, что люди – самые опасные звери на земле, и просит факира, во имя безопасности своей и зверей, оставить человека в яме.

Но факир вступает с диспут со зверями. «...Человек есть благороднейшее и лучшее произведение природы, существо полуземное и полунебесное...» [4, с. 436]. Он в жизни поступает рассудительно и праведно, даже когда убивает и обманывает: «Но это вопросы философские, коих вы не понимаете: из этого рождаются понятия о причине бытия, о том, чего и постигнуть невозможно, и о высшем предназначении человека» [4, с. 436]. Оправдывая человечество, факир обращается к животным: вы не читали «санскритских» философов (Платона, Бюффона, Канта, Галля), которые говорят о человеколюбии. В обществе людей существует «правосудие, нравственность», преступники осуждаются справедливым судом и содержатся в тюрьмах. О.И. Сенковский наполнил сарказмом и гротеском слова факира: осужденного на

смертную казнь преступника, посягнувшего на свою жизнь, лечат и предают смерти совершенно здорового и веселого – это определено «человеколюбием, утонченной кротостью нравов». В подтверждение «гуманности» людей факир знакомит спасенных зверей со спором в индийских городах Парижо-пура и Лондон-пура о том, «имеет ли человек право вешать своего ближнего, уличенного в проступке и приговоренного судом к истреблению» [4, с. 437]. Факир противоречит, не замечая этого, самому себе. Человеколюбцы, говорит факир, признают казнь жестокостью, но они же приветствуют смерть тысячи людей на поле брани, говоря – «дело прекрасное, превосходное, достохвальное». И поэтому факир во имя «человеколюбия» хочет спасти человека: увидите, об этом напишут статью. Факир движим тщеславием – его поступок будет восхвален, забывая об аскетизме дервишей, пренебрежении земных благ на пути к познанию божественного. О.И. Сенковский высмеивает своего героя: факир считает нужным предварительно поправить эту статью, «чтобы полнее отдать себе справедливость».

Услышав речи факира о «превосходстве и непостижимости ума» человеческого, животные засмеялись. Змея парирует речи героя: «Если обладаете вы хотя одною частицею той всеобъемлющей, предвечной, неизменной мудрости, которая управляет природою, сохраняет и развивает ее, то скажите нам – что хорошаго выдумали вы, или сделали на пользу природы, коей составляете важную и нераздельную часть?..» [4, с. 439]. Отдельные человеческие поступки (билль г. Сеймона о защите животных) не меняют сущности людского общества, на словах мудрого и справедливого, а на деле – жестокого и нелогичного, неестественного и негуманного.

Спасенный человек благодарит факира, упав перед ним на колени, но животные, зная человеческую натуру, видят в нем обезьянничество (странные телодвижения людской благодарности), змеиную натуру (он отблагодарит спасителя подлостью), тигриную сущность (растерзает и съест, стоит только повернуться к человеку спиной). Животные знают, что такое люди, и безуспешно отговаривают факира, но он остается безучастным к предостережениям животных.

По истечении времени факиру, истощенному нуждой и голодом, пришлось, на свою беду, оказаться в тех местах. Возвращение в эти места сулит факиру на своем трагическом опыте познать сущность людского обще-

ства. Как ошибался факир в людях, продемонстрировала произошедшая встреча с ними. Брамин, к которому факир обратился за подаянием, отворотился и прошел мимо, верующий и образованный человек остался равнодушным к человеческой беде.

Первой пришла на помощь обезьяна Мага-дуда, принеся фруктов и оповестившая удава и тигра о прибытии их спасителя. Удав Мага-кука принес хлеба и молока, а тигр Мага-шкура принес драгоценности.

Тигр убил и забрал ценности у дочери индийского князя, когда она в саду читала «восточные стихи о любви мотылька к свече и соловья к розе». Но не стоит осуждать тигра: его поступок – благодарность в стиле *a la tigre*, а осуждающим это автор напоминает про людей, мастеров тонкой вежливости, предавших города мечу и области опустошению.

Критического отношения заслуживает и факир, который обрадовался благодарности тигра. Факир не отвергнул ценности, потому что тигр сказал: «Люди за эти игрушки отдают все: свои жизненные припасы, свои дома и свою совесть» [4, с. 442–443]. В гордыне и тщеславии факир не заметил своих ошибок, приведших его к гибели. Блеск этих драгоценностей затмил его совесть.

Ослепленный благодарностями тварей, факир обращается к Мага-бубе, золотых дел мастеру, «который клялся, что поделится ... своим достоянием и будет почитать...» [4, с. 443]. При этом он остался равнодушным к суматохе в городе по поводу убийства и ограбления царевны. Факир был приветливо встречен смущенным Мага-бубой. И опять, подобно слепому, не увидел или не заметил состояния Мага-бубы, который забыл о спасителе и не намерен выполнять своих обещаний, сославшись на то состояние души растроганного человека и свои нынешние обстоятельства. Факир просит помочь продать ценности.

Золотых дел мастер, взяв украшения, просит факира подождать, а сам сообщает правителю, что убийца найден и ценности тому доказательство. Мага-буба не только предал спасителя, но и, отказываясь от денежного вознаграждения, вымолил на коленях почетнейшую награду у правителя: «Он ходатайствовал и ползал, чтобы султан, в знак отличия, пожаловал ему свой старый башмак, с правом носить его на спине, на золотой цепи» [4, с. 445]. Этот старый башмак как награду О.И. Сенковский, в целях сатирического обличения, сравнил с Орденом Золотой шпоры. Предательство и черная неблагодарность людей, возведенная в доблесть, вызывает у О.И. Сенковского негодова-

ние. Писатель проповедует человеколюбие, сатирически изображая современное ему общество, в котором вера, честность, благодарность и добродетель попорчены человечеством во имя богатств, чинов, поклонения и тщеславия.

Если в «Калиле и Димне» звери спасли путника, то в «восточной» басне О.И. Сенковского – факир обезглавлен, а Мага-буба гордо ходит по городу с орденом старого башмака на спине. «Обезьяна, змея и тигр, узнав о несчастной кончине своего спасителя, заплакали и сказали: Теперь он узнал, что такое люди!» [4, с. 445]. Факиру при жизни знание животных человеческой природы неприемлемы, поскольку он сам заражен людскими пороками. Животные ошибались только в одном: факир так и не узнал, что такое люди, потому что сам обладал качествами, осуждаемыми зверями – тщеславием, корыстолюбием, излишней доверчивостью и прочим.

Сопоставление произведений показывает, что О.И. Сенковский, введя в повествование спор факира с животными о человеческой сущности и поменяв финал произведения, изменил и идейную направленность первоисточника, а также его жанр: из назидательной социально-бытовой сказки он сделал сатирическую басню в прозе. Дидактическое наставление философом царя в «Главе о страннике, золотильщике, барсе, обезьяне и змее» из «Калилы и Димны» предстало перед читателем в другом облике. О.И. Сенковский акцентирует внимание читателя на ничтожных человеческих страстях и пошлости, поскольку ему свойственен сатирический взгляд на окружающую действительность. Писатель чувствует к ней презрение: «Пошлость, ничтожество, подхалимство бросались ему в глаза прежде всего» [5]. В этих словах выражено отношение умного, гордого, исполненного чувства собственного достоинства ученого, писателя к человеческому обществу, которое движимо страстями, капризами, тщеславием и жестокостью в достижении желаемого: «Ненавидеть это ничтожество нечего, тем менее следует плакать о нем; самое законное отношение к нему – отношение сатирическое» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. История всемирной литературы: В 9 т. / Отв. ред. Короглы Х.Г., Михайлов А.Д. Т. 2. М., 1984.

2. Калила и Димна / Перевод с арабского И.Ю. Крачковского и И.П. Кузьмичева. М., 1957.
3. Панчатантра или пять книг житейской мудрости / Предисловие и комментарии И. Серебрякова. М., 1989.
4. *Сенковский О.И.* Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса). СПб., 1858–1859. СПб.: В типографии Императорской Академии Наукъ, 1858. СXXXVIII, 517 с. <http://www.bookva.org/books/723> (дата обращения 14.03.2014).
5. *Соловьев-Андреевич Е.А.* Осип Сенковский. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк. http://az.lib.ru/s/solowxewandreewich_e_a/text_0040.shtml (дата обращения 05.03.2015).

REFERENCES

1. History of world literature in 9 vol. Managing Eds. Korogli H.G., Mihailov A.D., Vol. 2. M., 1984, 672 p.
2. Kalila and Dimna / Translation from arabian I.U. Krachkovski and I.P. Kuzmicheva. II Ed. M., 1957.
3. Panchatanta or five books of wordly wisdom. Preface and commentary I. Serebryakova. M., 1989.
4. *Senkovski O.I.* Complete works of Senkovski (Baron Brambeus). St. Petersburg, 1858–1859. Vol. 1. St. Petersburg.: Imperial Academy of Scieces print shop, 1858. CXXXVIII, 517 p. <http://www.bookva.org/books/723> (addressing date 14.03.2014).
5. *Solovyov-Andreevich E.A.* Osip Senkovski. His life and literary activity. Biographic essay. http://az.lib.ru/s/solowxewandreewich_e_a/text_0040.shtml (addressing date 05.03.2015).

6 июля 2016 г.